

Атмосфера была немного напряженной.

Ван Яо прижал руку к щеке и сердито смотрел на Линь-фана, в то время как Линь-фанат просто стоял там, молча ожидая.

Дорожный полицейский держал рацию и докладывал о ситуации.

Ван Яо больше не осмеливался подходить к Линь Фан. Он чувствовал, что этот парень был безжалостен и жесток. Как этот парень мог так шлёпать по лицу без предупреждения?

Однако Ван Яо ещё больше разозлил то, насколько труслив был Ян Чжи. Он даже не помогал, а только умел прятаться на стороне. Ван Яо чувствовал, что зря потратил время на воспитание Ян Чжи. В такой критический момент Ян Чжи просто разорвала с ним связь.

Дорожный полицейский стал занят. Он попросил у Линь Фэна удостоверение личности, а затем продолжил выяснять ситуацию.

Машины сзади просто поехали вперёд бок о бок. Они не знали, что происходит впереди, но судя по внешнему виду, казалось, что случился какой-то инцидент.

Вскоре после этого.

Машина остановилась на расстоянии. Ван Шень вышел из машины и посмотрел на ситуацию на светофоре "Золотая красная дорога". Не похоже на какой-то серьезный инцидент.

"Брат Ван, вы хотите, чтобы я нашел кого-нибудь, чтобы уладить это?" спросил мужчина рядом с ним.

Ван Шень помахал рукой: "В этом нет необходимости". Мы сами все уладим. Пойдем со мной и просто встань рядом. Это не серьезный инцидент."

Человек кивнул.

Ван Яо начал волноваться. Почему его отец еще не был там? В тот момент он увидел силуэт впереди и лихорадочно помахал: "Папа, сюда! Сюда!"

Потом Ван Яо посмотрел на Линь Фан: "Мой папа здесь". Просто подожди".

В глазах Ван Яо не было ничего, что не мог бы сделать его старик. Благодаря своему старику он мог жить таким образом. И теперь, когда случилось нечто подобное, ему снова пришлось полагаться на своего старика.

Когда Ван Шень добрался до места происшествия и увидел ситуацию, он бороздил брови. Ван Яо потянул за руку Ван Шена и указал на Линь Фан: "Папа, это он". Он дал мне две пощечины по лицу без всяких рифм и причин".

Ван Шень проигнорировал Ван Яо и пошёл к дорожному полицейскому: "Дорожный полицейский, могу я знать, что происходит".

Сотрудник ГАИ ответил: "Ваш сын вел машину, и он внезапно поехал впереди машины, в результате чего этот господин затормозил тормоза". Если бы он не отреагировал достаточно быстро, все закончилось бы ужасно.

Ван Яо запаниковал, он быстро попытался объяснить: "Папа, я...".

Ван Шень смотрел на него: "Заткнись".

Ван Яо был немного напуган, поэтому он молчал. Он не осмелился послушаться Ван Шена. С юности его всегда избивал отец. Всякий раз, когда он говорил с отцом, его били. Следовательно, он мог стоять там только тихо. Он не осмеливался сказать ни слова. Тем не менее, он смотрел на Линь Фэна свирепым взглядом.

Затем Ван Шень шагнул вперед: "Простите, молодой брат, мой сын плохо себя вел и вызвал у вас шок". Если у вас есть какие-то пожелания, я обязательно вам компенсирую". Когда мы вернёмся, я обязательно преподам этому отродью урок".

Линь Фан посмотрел на Ван Шэня, но ничего не сказал. Он становился подозрительным. Этот человек выглядел культурным и утончённым. Он хорошо одевался и не выглядел человеком, который нарушил бы закон. Тем не менее, казалось, что этот человек носил на голове много плохой кармы. Он должен был совершить много грехов.

Ван Шень понял, что этот юноша так уставился на него, что у него начали мурашки по коже: "Что такое, младший брат?".

Выражение Линь Фэна слегка изменилось, потом он засмеялся и протянул руку наружу.

Ван Шень не понимал, что происходит с Линь Фаном, но так как он протянул руку, Ван Шень подумал, что они решили этот спор. Машина Линь Фэна тоже не казалась дешевой, так как они могли урегулировать спор, Ван Шень не видел причин продолжать нажимать на этот вопрос.

Его маленькое отродье создавало проблемы везде, куда бы он ни пошел, но не имело реальных возможностей. Он полагался только на деньги отца, чтобы дурачиться весь день. Даже после того, как ему дали возможность поступить в местный университет в Шанхае, он вообще не ходил в школу. Если бы не связи Ван Шена, этого отца давно бы исключили.

Ван Шень улыбнулся, когда пожал руку Линь Фан, а затем сказал: "Младший брат, я искренне извиняюсь за это. Это всё потому, что я не был с ним строг. Когда мы вернёмся, я обязательно преподам ему хороший урок. Что касается неприятностей, которые мы причинили тебе, я надеюсь, что ты простишь нас".

Лин Фэн засмеялся и сказал: "Нет проблем. Ничего не поделаешь с тем, что твоё учение не было строгим. В конце концов, яблоко никогда не падает далеко от дерева. Это понятно."

Улыбка Ван Шена на мгновение поколебалась, когда он увидел, как Лин вынимает телефон другой рукой и набирает номер.

Ван Шень почувствовал, что хватка этого юноши становится все крепче и крепче. Он не мог сопротивляться. Он начал нервничать, но после долгого пребывания в обществе ему было не так легко испугаться. Он продолжал улыбаться, когда смотрел на Линь Фэна с бодростью в глазах.

Звонок прошел.

Линь Фан сказал: "Шеф Лю, я на светофоре на Золотой Красной дороге. Я столкнулся с большой рыбой. Это не моя ответственность, но почему бы тебе не прийти посмотреть? Хорошо. Я подожду тебя. Не задерживайся слишком долго. Я не слишком сильна и, возможно, не смогу удержать."

В полицейском участке.

Как только Лю Сяо Тянь получил звонок от Линь Фан, он начал двигаться. Он не знал, что это за "большая рыба", о которой говорил мастер Лин, но он доверял мастеру Лин. Итак, он немедленно собрал своих людей и устремился к Золотой Кольцевой Дороге.

"Большая рыба

Эти два слова взволновали Лю Сяо Тяня. Но он действительно не знал, что это за большая рыба. Может быть...

Он не осмелился это представить. Он мог только ждать, пока доберется до места преступления, чтобы выяснить это.

В этот момент!

Эта рука Ван Шэня, которая держалась за руку Линь Фань, начала краснеть, но он все равно продолжал улыбаться: "Юный брат, что это значит? Может ли быть, что есть проблема?"

Линь Фэн улыбнулся: "Нет никакой проблемы, просто мне кажется, что ты выглядишь очень знакомо". В последнее время я плохо сплю, а во сне всегда появляются люди."

Ван Шень засмеялся: "Это нормально. У молодых людей большой стресс. Днем есть о чем подумать. Ночью есть о чем мечтать. В отличие от моего сына, который умеет играть весь день и тратить время впустую. Я хочу, чтобы он стал способным человеком, но это не кажется возможным".

Линь Фэн посмеялся: "Стать способным человеком зависит и от самого человека. Тем не менее, моя мечта не очень хорошая. Многим маленьким детям не хватает рук и ног. Это ужасно. Только сегодня я наконец-то понимаю, почему мне снится этот сон".

Ван Шень выглядел очень любопытно: "Почему? Это может быть как-то связано со мной?"

"Ты не говоришь. Это действительно как-то связано с тобой, - сказал Линь Фэн. - Мне было интересно, почему ты выглядишь так знакомо. Оказалось, что я видела тебя во сне. Та фотография, которую держали те дети, была твоей фотографией. Они хотели, чтобы я нашел тебя, поэтому я и наткнулся на тебя сегодня".

В тот момент выражение лица Ван Шена слегка изменилось. Взгляд в его глазах также постепенно изменился. Он чувствовал, как будто этот юноша что-то знает. Затем он улыбнулся и сказал: "Думаю, это, наверное, потому, что я уже поддерживал несколько благотворительных организаций для инвалидов. Эти дети в вашем сне благодарны, поэтому они послали вас встретиться со мной".

Линь Фэн пожал плечами: "Кто знает? Думаю, вы правы."

Когда Ван Яо посмотрел на сцену, он был в замешательстве. Почему его старик так долго держался за руку этого парня? А потом даже так много говорил.

Человек, следовавший за Ван Шенем, шагнул вперед, почувствовав, что что-то не так, но Ван Шень помахал свободной рукой, сигнализируя о том, что он должен отступить.

Когда Линь Фэн увидел это, он начал смеяться: "Будет лучше, если он не придет сюда". Он помешает нашему разговору. Мы действительно сближаемся, тебе не кажется?"

Ван Шен хохотал: "Точно, точно. Почему бы мне не уладить все здесь, а мы пойдем в чайную, чтобы поболтать? В конце концов, не каждый день я встречаю такого интересного молодого человека, как ты."

"Лучше не надо. Я беспокоюсь, что могу войти со всеми четырьмя конечностями в целости и сохранности, но уйти с отсутствующей рукой или ногой", - сказал Линь Фэн в глубоком тоне.

Ван Шень использовал свою силу, чтобы попытаться бороться со свободными руками, но сила

хватки этого юноши была похожа на силу хватки тигра. Затем он сдался и улыбнулся: "Младший брат, ты, наверное, шутишь". Это общество, управляемое законом, как такое могло случиться?"

В тот момент прибыла полицейская машина.

Линь Фан повернулся, чтобы посмотреть на это, а затем он оглянулся на Ван Шэня: "Не беспокойтесь". Теперь, когда они здесь, мы можем пойти выпить чашечку чая где-нибудь в другом месте. Там намного тише, правда, Ван Эр Мази?

Когда Ван Шень услышал это прозвище, его зрачки расширились. Потом он глубоко вздохнул: "Я не понимаю, о чём вы говорите".

Линь Фан усмехнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/13317/893126>